

(1)В нашей паре я был ведущим, а Павлик ведомым. (2)Недоброжелатели считали, что Павлик был приложением ко мне. (3)На первый взгляд так оно и было. (4)Меня нельзя было приглашать на день рождения без Павлика. (5)Я покинул футбольную дворовую команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся вместе с ним. (6)Так возникла иллюзия нашего неравенства. (7)На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. (8)Его нравственный кодекс был строже и чище моего. (9)Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден.

(10)Однажды я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик. (11)На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. (12)Я с детства хорошо знал язык, и наша «немка» Елена Францевна души во мне не чаяла и никогда не спрашивала у меня уроков. (13)Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске. (14)Как раз перед этим я пропустил несколько дней и не знал о домашнем задании. (15)Поначалу всё шло хорошо: я проспрягал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, прочёл текст и пересказал его.

– (16)Прекрасно, – поджала губы Елена Францевна. – (17)Теперь стихотворение.

– (18)Какое стихотворение?

– (19)То, которое задано! – отчеканила она ледяным тоном.

– (20)А вы разве задавали?

– (21)Привык на уроках ворон считать! – завелась она с пол-оборота. – (22)Здоровенный парень, а дисциплина...

– (23)Да я же болел!

– (24)Да, ты отсутствовал. (25)А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

(26)Взял бы да и сказал: не хватило. (27)Ну что она могла мне сделать? (28)О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. (29)Забыл, наверное. (30)Я так и сказал Елене Францевне.

– (31)Встань! — приказала Павлику немка. – (32)Это правда?

(33)Он молча наклонил голову. (34)И я тут же понял, что это неправда. (35)Как раз о немецком я его не спрашивал...

(36)Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. (37)Он слушал её молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось. (38)Спустив пары, немка угомонилась и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... (39)Я получил «отлично».

(40)Вот так всё и обошлось. (41)Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика, к моему удивлению, не оказалось рядом. (42)Он сидел за пустой партой далеко от меня.

– (43)Ты чего это?..

(44)Он не ответил. (45)У него были какие-то странные глаза – красные и налитые влагой. (46)Я никогда не видел Павлика плачущим. (47)Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут, он не плакал.

– (48)Брось! – сказал я. – (49)Стоит ли из-за учительницы?

(50)Он молчал и глядел мимо меня. (51)Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (52)Его предал друг. (53)Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(54)Никому не хочется признаваться в собственной низости. (55)Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. (56)Ну покричала на него немка, подумаешь, несчастье! (57)Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. (58)И всё же, окажись Павлик на моем месте, назвал бы он меня? (59)Нет! (60)Он скорее проглотил бы собственный язык. (61)Когда прозвучал звонок, я подавил желание броситься к нему, признавая тем самым свою вину и готовность принять кару.

(62) Потом было немало случаев, когда мы могли бы вернуться к прежней дружбе, но Павлик не хотел этого: ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю. Нагибину)